

— В общем, если хочешь, чтобы отношения длились долго, нужно быть искренним, — серьёзно сказала Апельсинка. — Без искренности чувства не смогут продержаться долго. Если попробуешь и поймёшь, что не получается, сможешь вовремя остановиться и начать новые отношения. Если другой человек не проявляет инициативы, ты должен сделать первый шаг. Если оба будут держаться на расстоянии, когда же рак на горе свистнет?.. Хотя, впрочем, ничего страшного, если не вступать в отношения. Посмотри на меня: пока у меня есть айдол, я постоянно влюблена. Недавно я нашла нового айдола, и вдруг поняла, что младшие братики тоже могут быть интересны! Вот, посмотри, скажи, как у него репутация в индустрии? Если плохая, я вовремя остановлюсь...

Гу Чжочжо с безучастным видом взял её телефон и посмотрел на фотографию:

— Кто это?

— Его зовут Линь Си!

— ? — Гу Чжочжо снова посмотрел на фото, вышел из изображения и увидел, что это Weibo, затем снова открыл его, поражённый:

— Линь Си?

— Да, откуда ты его знаешь? Он ещё не дебютировал, я нашла его в одном маркетинговом блоге, «самый симпатичный официант в кофейне», и у него такая милая улыбка, правда?.. Кажется, он сказал, что хочет стараться дебютировать, но не знаю, пойдёт ли он сначала в агентство или на шоу талантов, — с энтузиазмом рассказывала Апельсинка.

Они сидели у окна, за которым была пешеходная дорожка. В этот момент мимо прошёл человек, и Гу Чжочжо, увидев его, постучал по стеклу. Тот обернулся и с удивлением сказал:

— Старший Гу!

...

— Познакомься, — Гу Чжочжо погладил Линь Си по голове. — Это Линь Си, студент нашего тренировочного лагеря, показывает неплохие результаты. А это Апельсинка, моя подруга.

Линь Си смущённо поклонился:

— Здравствуйте, старшая Апельсинка.

Апельсинка чуть не сошла с ума, бормоча «ты-ты, я-я», пока Гу Чжочжо не спросил:

— Как отдыхал эти дни? Скоро ведь снова тесты, да?

— Да, — честно ответил Линь Си. — Всё хорошо, Пэн Инцзе и другие очень заботятся обо мне.

Позже Гу Чжочжо подробно узнал о ситуации Линь Си и в итоге решил оставить его.

Этот парень был невезучим: у других семьи становились всё богаче, а его семья, наоборот, беднела из-за отца, который попал в зависимость от азартных игр.

В детстве он был очень умным, даже перепрыгнул через класс, но в средней школе его мать развелась и исчезла, и из-за семейных проблем он стал замкнутым. В старшей школе его отец, задолжав огромную сумму, покончил с собой, и Линь Си остался жить с бабушкой.

После смерти бабушки ему полагалось наследство, но его дядя забрал деньги, сказав, что он ещё несовершеннолетний, и будет хранить их за него.

Линь Си не смог оплатить высокую плату за обучение в художественном университете, но хотел изменить свою жизнь. В итоге добрый парень одолжил ему денег, и он смог поступить в тренировочный лагерь Чжуншэн.

Сегодня Линь Си был в белой толстовке, новой, но его волосы были растрепаны, а глаза покраснели, то ли от недосыпа, то ли от волнения. Послеобеденное солнце освещало его лицо, и кожа подростка, молочно-белая, блестела, словно подсвеченная.

Ему было всего шестнадцать, и, несмотря на все трудности, казалось, что стоит полить его водой и оставить на солнце, и он снова наполнится энергией.

Заметив, что Гу Чжочжо смотрит на него, он покраснел и сказал:

— Одежду вчера купил с Пэн Инцзе, недорогая.

Он действительно выглядел бодрее, и Гу Чжочжо вспомнил, что ему уже выделили пособие, поэтому он смог позволить себе новую одежду. Не говоря больше ни слова, он заказал ему стакан молока.

— Какой милый... — Апельсинка, подперев лицо руками, погрузилась в счастье. — Сиси собирается дебютировать в компании Чжочжо?

— Да... — Линь Си не знал, кто это такая, и, встретив красивую девушку, ещё больше застенялся, выпрямился и сказал. — Если компания даст мне шанс... Я готов работать изо всех сил, чтобы отплатить...

Гу Чжочжо с усмешкой сказал:

— А если компания предложит тебе контракт 1:9? Ты получишь один, компания — девять.

— Согласен! — Линь Си выразил решимость. — Нет, ничего, 1:9 — это хорошо, главное, чтобы была базовая зарплата.

Разделение 1:9 в индустрии не редкость, но маленькие компании обычно не бывают такими алчными. Раньше Чжуншэн предлагал новичкам из тренировочного лагеря контракт с разделением 2:8 на три года. Линь Си, должно быть, уже всё это узнал, и Гу Чжочжо вздохнул.

— Всё будет всё лучше, не бойся, если что-то случится, звони мне.

Взгляд Линь Си мелькнул, словно он хотел что-то сказать, но Гу Чжочжо перебил его:

— Куда ты сейчас спускался?

— А, Пэн Инцзе получил посылку в общежитие, я пошёл за ней, — он похлопал по карману.

— Не балуй его, в следующий раз пусть сам берёт. Ладно, иди наверх.

— Да... — Линь Си встал, сначала попрощался с Гу Чжочжо, затем, не зная, как обратиться к Апельсинке, покраснел и поклонился:

— До свидания, сестра Апельсинка.

Апельсинка:

«.....»

Провожая взглядом Линь Си, Апельсинка закрыла лицо руками и беззвучно закричала:

«Какой милый!!! Он назвал меня сестрой!!! Аaaa! Сестра Апельсинка!!! Моя жизнь состоялась!!!»

— Что ты так радуешься, что он назвал тебя сестрой? Ты ведь действительно старше него, — Гу Чжочжо взял стакан апельсинового сока и сделал глоток. Казалось, туда добавили больше сахара, и у него возникло желание купить это заведение и устроить там переворот.

— Ты что, не понимаешь? Желание установить авторитет — это естественно, когда тебя называют старшим братом или сестрой, это как... чувство, что тебя уважают, что от тебя зависят? Никто не против, чтобы младшие называли их старшими.

— ? — Гу Чжочжо задумался.

Апельсинка посмотрела на него, и в её голове загорелась лампочка:

— Ага, твой Вэнь Юэ старше тебя на несколько лет... Ты можешь попробовать, попробовать ведь не сложно, посмотри, как он отреагирует?

Гу Чжочжо о чём-то подумал, и его лицо постепенно покраснело. Он тихо сказал:

— В детстве я называл его братом. Сейчас называть его так — значит показать себя ещё более маленьким, а я только что говорил, что не хочу, чтобы меня считали ребёнком.

— Эх! — Апельсинка снова почувствовала разочарование. — Когда дело доходит до серьёзных вещей, говори «брат, не бойся», а когда нужно пофлиртовать — «брат, я хочу», что тут сложного!? Ты слишком тупой, позже я скину тебе пару романов про двуликих красавиц, чтобы ты поучился.

Гу Чжочжо:

«.....»

Линь Си, держа в кармане маленькую коробку с посылкой, задумчиво поднимался наверх.

Оставшись без Гу Чжочжо, его притворная бодрость исчезла, и на лице появились следы усталости от недосыпа.

Жизнь была тяжёлой, и мечты не так просты. Ему не хватало денег, очень не хватало. Обед в столовой стоил от десяти юаней, а когда Цзи Сянь и Пэн Инцзе звали на ужин, это было от пятидесяти. Плата за общежитие уже включена в стоимость обучения, но купить полотенце, сменить простыню или даже позвонить — всё это требовало постоянных расходов.

Он ещё не почувствовал, что «в шоу-бизнесе деньги зарабатываются быстро», как уже ощутил, как деньги утекают, как вода.

Ещё более удручало то, что, как бы он ни старался, даже если он оставался в классе, он не мог сравниться с тремя другими.

Цю Линцзяо и Цзи Сянь были профессионалами с детства, их всегда хвалили, и у них был богатый опыт выступлений. Пэн Инцзе казался простоватым, но на самом деле был талантливым танцором, и он уже получил шанс дебютировать.

Только он сам, спавший по два-три часа в сутки, постоянно занимался вокалом, танцами, слушал уроки учителей с помощью диктофона... и едва оставался на плаву.

Когда же он сможет заработать деньги?

Даже если компания выделит ему пособие, эти деньги ему всё равно придётся вернуть, не говоря уже о деньгах, которые ему одолжил старший Линь. Это была немалая сумма — целых 50 000.

Он действительно мечтал об этом ярком мире, хотел броситься в него, не раздумывая, но сейчас огромное давление уже почти сломило его.

А старший Линь говорил: «Не торопись, я верю в тебя».

Линь Си поднялся на последнюю ступеньку, и его нос защемило. Вдруг сзади его кто-то сильно хлопнул по плечу.

— Линь Си! — Пэн Инцзе, весь в поту, запыхавшись, спросил. — Что ты тут стоишь? Почему не заходишь?

Линь Си шмыгнул носом и просто сказал «Да», оставив Пэн Инцзе в недоумении.

— Что случилось? — Он последовал за Линь Си внутрь и увидел, что Цю Линцзяо и Цзи Сянь уже были в классе, стояли друг напротив друга, и их лица были недовольны.

— Что происходит... — Пэн Инцзе хотел вмешаться, но Линь Си остановил его. Он передал ему коробку с посылкой, и Пэн Инцзе, как дурак, радостно побежал в угол комнаты, чтобы открыть её.

До конца курса оставалась неделя, но сегодня был последний день оценки учителей.

<http://bllate.org/book/16422/1488395>